Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

С наступлением глубокой ночи весь город Ючжоу погрузился в тишину.

Сквозь окно пробивался туманный лунный свет.

Чжао Цинмэй сурово сказал: "Брат, ты не должен верить тому, что сказал этот старый монах".

Буддизм был не так хорош, как многие себе представляли, но и не так зол, как люди, которые говорили о буддизме плохие вещи. Когда лес станет большим, в нем появятся все виды птиц.

Никто не знал, сможет ли старый монах околдовать Ань Цзина и обратить его в буддизм.

В конце концов, Ань Цзин был обычным врачом. Что, если его околдуют коварные слова старого монаха?

"О чем ты думаешь?"

сердито сказал Ань Цзин: "Зачем мне быть монахом? Разве я позволил бы тебе одному быть вдовой?"

"Брат, я знала, что ты меня не оставишь".

Чжао Цинмэй улыбнулась и обвила руками шею Ань Цзина.

Ее утонченное лицо и прозрачные глаза, а особенно красные губы, вызывали желание поцеловать ее.

Тук-тук!

"Доктор Ань здесь?"

...

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Чжао Цинмэй выглянула из-за двери и сказала: "Кто-то стучит в дверь посреди ночи. Наверное, это что-то важное. Муж, скорее посмотри".

Ань Цзин нахмурился, быстро прошел в прихожую и открыл дверь.

"Доктор Ань, пожалуйста, сходите и посмотрите. Моя госпожа подхватила странную болезнь. Это очень серьезно".

Пришедший был дворецким семьи Цао. Он также приходил в зал Цзи Ши один или два раза, чтобы взять лекарство.

Семья Цао была необычной. Они были одной из четырех великих семей Цзяннань Дао. Цао Аньмин был членом семьи Цао.

"Понял. Я подготовлю аптечку".

Ань Цзин кивнул, затем повернулся и вошел в дом.

"Дорогая, мне нужно сходить на консультацию. Сначала ты должна отдохнуть".

"Подожди, пусть Третий мастер пойдет с тобой".

"Забудь об этом, я и сам могу пойти".

Ань Цзин посмотрел в сторону дома Ли Фучжоу. Свет все еще горел. Этот старик, вероятно, собирался не спать всю ночь, чтобы изучать эротическое искусство.

"Нет. Пусть он идет с тобой", - настаивала Чжао Цинмэй.

Скрип!

Ли Фучжоу вышел и спокойно посмотрел на Ань Цзина. "Я пойду с молодым мастером".

"Третий господин, простите за беспокойство".

"Никаких хлопот".

Когда Ань Цзин увидел это, он ничего не сказал. Он просто собрал вещи и ушел вместе с экономкой семьи Цао.

Чжао Цинмэй надела пальто и смотрела, как они уходят.

Тан Юнь спросил: "Госпожа, вы попросили мастера последовать за ним, потому что боитесь...?"

"Вы знаете, кто такой монах Хуэйчжи?" спросила Чжао Цинмэй.

Тан Юнь немного подумал и сказал: "Настоятель монастыря Фа Си, вероятно, знает некоторые буддийские боевые искусства, но из его тела не вытекает внутренняя энергия. Он должен быть экспертом. Я думаю, он должен быть экспертом, по крайней мере, таким, как лицо дьявола".

В Великом Яне редко можно было увидеть такой древний храм, как монастырь Фа Си. Более того, из западных регионов внезапно прибыл хозяин. Это было несколько странно.

Чжао Цинмэй медленно сказал: "Тот старый монах сказал, что его зовут Хуэйчжи и он из монастыря Лэйинь. Монастырь Лэйинь - буддийская секта дзэн, поэтому между Дхармами Великого Яня и Великого Яня есть много различий. Тем не менее, Дхарма-имя Великого Яня должно называться Фачжи".

"Фачжи? Это он?"

Когда Тан Юнь услышала эти два слова, ее сердце затрепетало. "Глава монастыря Лэйинь, монах Фачжи. Он настоящий эксперт Секты Дзэн, но он действительно пришел в монастырь Фа Си, чтобы стать настоятелем?"

Главный префект монастыря Лэйинь, монах Фа Чжи, был известной фигурой.

Прибытие эксперта из секты Дзэн, чтобы председательствовать над угасающими ласточками буддизма, было еще более невероятным. Какова была цель его поездки?

Как это могло не вызвать бурного воображения?

"Сяоюнь, ты чувствуешь это?" неожиданно спросила Чжао Цинмэй.

"Что?"

"Я чувствую, что узкое место, в котором недавно был застой, начинает ослабевать".

"Я... я тоже. Но какое это имеет значение?"

Глаза Чжао Цинмэй стали мрачными, и она замолчала.

...

Внутри резиденции семьи Цао, хотя ночь становилась все темнее, зал был ярко освещен.

"Госпожа, доктор Ань здесь".

"Быстрее, пусть он посмотрит", - попросила старушка, которая уже давно ждала.

Ань Цзина привели прямо в спальню госпожи Цао.

В этот момент в комнате молодой госпожи семьи Цао находилось несколько врачей. Все они были известными врачами в городе Ючжоу. В этот момент все они хмурились, как будто что-то негромко обсуждали.

Когда несколько врачей увидели вошедшего Ань Цзина, они взглянули на него и продолжили обсуждение.

"Госпожа, это..."

Ань Цзин поднял бровь.

В стране Янь преобладало конфуцианство. Считалось, что мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу, особенно женщины в спальне. Если бы об этом стало известно, это было бы нехорошо.

"Спасти ее важнее". Старая госпожа не могла заботиться ни о чем другом в данный момент и сразу же сказала.

"Хорошо."

Ань Цзин кивнул и пошел к кровати Цао Линьэр.

В этот момент лицо Цао Линьэр было бледным, а лоб покрылся слоем холодного пота. Казалось, что она испытывает сильную боль.

Старуха Цао сказала: "С тех пор как Лингэр вернулась из монастыря Фа Си, она чувствует холод во всем теле. Внутренняя энергия в ее теле также замерзла. Даже если я переведу всю свою внутреннюю энергию в ее тело, это не поможет".

Ли Фучжоу встал рядом с Цао Линъэр и окинул ее взглядом. Он сразу же почувствовал себя странно. Инь и Ян Ци в ее теле отклонились.

Женщины рождаются с тяжелой Инь Ци, но у этой женщины Инь Ци была аномально плотной и достигла критической точки. По его мнению, только у людей, владеющих техникой культивирования Инь Ци, может быть такая тяжелая Инь Ци в теле.

Кроме того, летающие трупы контролеров трупов на юго-западе Южного Варварского Горного Хребта могли иметь такую плотную Инь Ци.

"Этому врачу ничего не мешает взглянуть на холод. Как он может решить такую сложную болезнь?" Ли Фучжоу нахмурился, размышляя про себя.

Не то чтобы он смотрел на Ань Цзина свысока, но такое состояние уже не было обычным заболеванием.

Если бы Ань Цзин был известным врачом в мире боевых искусств, у него был бы шанс попробовать. К сожалению, он был лишь немного известным врачом в городе Ючжоу. Он не смешивался в мире боевых искусств, и с его медицинскими навыками ему было трудно что-либо сделать в мире боевых искусств.

Среди известных врачей в боевом мире Великого Яня было четыре знаменитых врача.

Среди четырех известных врачей в мире, один из них был запуган Человеческим Императором и стал членом имперских врачей. Кроме того, один из четырех знаменитых врачей был известен как Король Ядовитых Лекарств. Этот человек был из Секты Демонов, но в настоящее время его не было в Королевстве Великая Янь.

Из-за этого они оба стали очень известны и уважаемы.

Ань Цзин протянул два пальца и осторожно положил их на пульс Цао Линьэр. В тот же миг по пульсу пробежал холодок. Казалось, будто он прикоснулся ко льду.

Такой холод!

Казалось, в теле этой женщины появилась ледяная волна, которая заморозила ее кровь и кости. Даже Ян ци в ее теле была заморожена.

Если бы не тот факт, что база культивирования Цао Лингэр была пятого ранга, а Старая Госпожа Цао и другие эксперты влили в нее свою внутреннюю энергию, она бы уже давно превратилась в труп.

Это был признак того, что Инь Ци вошла в тело Цао Линьэр. Инь Ци, вошедшая в тело Цао Линьэр, была чуть больше, чем та вредоносная аура, которая вторглась в тело Ань Цзина в тот день.

Но почему она была испорчена Инь Ци? Может ли это быть монастырь Фа Си?

Монастырь Фа Си был буддийским храмом, как он мог обладать злой энергией?

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057094